Борис Николаевич Ковалев

«Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941-1944гг.)».

Великий Новгород. 2001. (фрагменты).

Часть 1. Глава 3. Формирование антисоветских воинских частей из местного населения и военнопленных

1. (стр. 72) …Газета «Голос народа» посвятила процессу становления «Русского освободительного движения» несколько своих номеров. Она писала: «Уже к осени 1941 года можно было встретить немало народных героев, плечом к плечу с германскими солдатами штурмующих жидовскую крепость. Со временем эти подразделения выросли в крупные боевые единицы, пользующиеся большим доверием у германского командования и не раз отличившиеся в боях с большевиками.

Так росла, крепла, завоевывала себе авторитет Русская народная армия, которая сейчас представляет собой грозную силу для сталинской банды» (Голос народа. 1942.1 декабря.).

2. (стр. 77) …Но работа по разложению коллаборационистских формирований не всегда была успешной для советской стороны. В практике агентурной работы имелись случаи, показывающие наши недоработки. Так, 1 июля 1942 года Навлинским оперативным чекистским объединением (Орловская область) был завербован начальник штаба полицейского отряда Р. Вербовкой преследовалась цель добиться через него проведения агентурных мероприятий по разложению полицейского отряда. Связь с Р. систематически поддерживалась через агента-связника Н., контактировавшего с группой навлинских девушек, распространявших советские листовки, и в результате этого арестованных гестапо. Вместе с ними был схвачен и агент Н. В результате этого все мероприятия по вербовке Р. и разложению полицейского отряда были провалены (АУФСБОО. Ф. 11. Оп. 1, портфель 2. Д. 23. Л. 27. 33АУФСБНО. Д. 1/7187. Л. 56. 34АУФСБСО. Д. 14432 С. Л. 34.).

3. (стр. 80) …Во время битвы на Курской дуге было отмечено участие РОНА в операциях непосредственно на фронте, хотя последнее было сделано в основном в пропагандистских целях. Иногда немецкое командование использовало «добровольческие части» в качестве прикрытия отступающих немецких войск (СББО. Д. 21314. Л. 42.).

4. (стр. 84-85) …Первыми частями, являвшимися прообразом будущей Русской освободительной армии, стала бригада под командованием Станислава Каминского (район Брянск — Локоть)

…В районах, переданных немцами в состав «самоуправляющегося округа» с центром в поселке Локоть (западные районы Орловской области), отряды местной самообороны были объединены в бригаду во главе с локотским обер-бургомистром Б. В. Каминским. К концу 1942 года в составе бригады, которая стала наименоваться Русской освободительной народной армией (РОНА), имелось 14 стрелковых

батальонов, бронедивизион и моторизированная истребительная рота общей численностью около 10 тысяч человек. В их распоряжение немецкие власти передали трофейное советское вооружение, включая артиллерию, бронемашины и танки.

Личный состав был представлен перебежчиками из партизанских отрядов, окруженцами, а также местными жителями (в основном, молодежь 17–20 лет), набиравшимися в порядке общей мобилизации. Командование бригады было русским (за исключением Каминского, поляка по национальности), уровень его был весьма низким, так как из-за недостатка кадровых командиров РККА, на командные должности часто назначались сержанты и старшины, а то и рядовые красноармейцы. Соответствовала уровню комсостава военная подготовка личного состава и его дисциплина (Дробязко С. И. Восточные войска и Русская освободительная армия // Материалы по истории Русского освободительного движения. 1941–1945 гг. Вып. 1.С.27.). По своему поведению «каминцы» напоминали банду уголовников. Немцы использовали их для выполнения самой грязной работы. Грабежи и насилие над мирным населением — таков был почерк этих «борцов за Новую Россию».

Несколько иначе процесс формирования РОНА освещался на страницах прессы. Так, в статье «Место русских — в Народной армии», опубликованной в локотьской газете «Голос народа», писалось: Мы — сыны русского народа, наша мать — Россия, мы любим её, как может любить свою Родину истинный патриот. Ради этой любви, ради спасения наших отцов, матерей, жён, детей от варварства большевиков, мы взяли в руки оружие и пошли в бой плечо к плечу с германским солдатом…

Мы были рабами большевиков и евреев. Больше не бывать этому! Германия доверила нам оружие, которое мы не выпустим из рук до окончательной победы. Мы будем храбро биться до последней капли крови, храбро и мужественно — как боролись наши предки».

Автор статьи патетически восклицал: «Сегодня в наших рядах борются тысячи — завтра будут миллионы» (Голос народа. 1943.20 февраля.).

Но этого, конечно, не произошло. В результате успешного наступления частей Красной Армии летом 1943 года Локотьский район был освобожден. Бригаду Каминского немцы перебросили в Витебскую область Белоруссии. Здесь сотни солдат РОНА перешли на сторону партизан. Оставались те, кто совершил военные преступления и не мог рассчитывать на снисхождение со стороны советского сопротивления. В августе 1944 года каминцы приняли участие в подавлении Варшавского восстания. Грабежи перемежались с убийствами. По утверждению польского историка А. Пшигоньского они только за один день — 5 августа уничтожили более 15 тысяч мирных жителей польской столицы (Цит по: Дробязко С. И. Локотьский автономный округ и Русская освободительная армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Вып. 2. М., 1998. С. 207.).

Эта кровавая вакханалия возмутила даже нацистов. Каминский был вызван в Лодзь, где располагался штаб обергруппенфюрера СС фон дем Бах-Зелевского, ответственного за подавление восстания. Там командующего РОНА предали суду военного трибунала, на котором в качестве доказательства фигурировал конфискованный немцами грузовик, доверху набитый ценностями. Вынесенный трибуналом смертный приговор был приведен в исполнение 19 августа в обстановке полной секретности. Солдатам же РОНА объявили, что их командир погиб в стычке с партизанами. После этого их влили в состав РОА.

Глава 5. Судебная система

5. (стр. 121-123) …Особое место в немецкой оккупационной политике играл Локотьский автономный округ, объединявший 8 районов Орловской и Курской областей с общим населением 581 тыс. человек. Созданный по инициативе командующего 2-й танковой армии вермахта генерал-полковника Рудольфа Шмидта, он обладал определенным «суверенитетом». Вся полнота исполнительной власти в округе была целиком возложена на русское самоуправление, а все немецкие войска были выведены за его пределы.

Данную политику немецкого генерала можно объяснить тем, что в этом районе активно действовали советские партизаны. Против них вермахтом использовались силы коллаборационистской РОНА под командованием Бронислава Каминского. Последний был в Локотьском округе фактически диктатором. Амбициозно мечтая о своей особой роли в будущей «Новой России», он провел ряд реформ, в том числе и судебную.

Судебная система Локотьского округа была двухступенчатой. В качестве первой ступени выступали мировые суды. Они функционировали при волостных управах. К сфере их деятельности относились мелкие дела, связанные со взаимными тяжбами, самогоноварением и хулиганством. Выносимые судом наказания обычно предусматривали лишение свободы с исправительными работами сроком до 6 месяцев и денежные штрафы до 1000 рублей. В качестве суда второй инстанции выступали уездные (районные) суды (ГАБО.Ф.2521.Оп. 1.Д.3.Л. 18.).

Судебные дела были открытыми, а нормативную базу составляли приказы обер-бургомистра Каминского и инструкции окружного юридического отдела.

Политические преступления находились в ведении военной коллегии Локотьского округа. К ним относились любые формы борьбы с оккупационным режимом, а также дезертирство из рядов РОНА.

Применялись следующие виды наказаний: смертная казнь через повешенье или расстрел для партизан, от 3 до 10 лет тюрьмы — для лиц, оказывавших содействие народным мстителям, 3 года тюрьмы с конфискацией имущества или без нее — для дезертиров. Приговоренные к срокам заключения отбывали наказание в Локотьской окружной тюрьме. Особенно много было там отказавшихся служить в РОНА и «народной милиции». К ним так же применялись и внесудебные репрессии — выселение из дома, взятие из семьи заложников и др.

К особо опасным преступлениям относилось и самогоноварение. Так, согласно приказу у Б. Каминского «О борьбе с пьянством» (1942) полагалось:

1. Все дела по пьянкам и самогонокурению рассматривать в трехдневный срок.

2. Лиц, виновных в изготовлении самогона, и лиц, употребляющих его при исполнении служебных обязанностей, судить по статье 45, через военно-полевые суды, вплоть до расстрела виновных (ГАБО.Ф.2521.Оп. 1.Д.3.Л. 58.).

Пытаясь удержать население округа в повиновении и вместе с тем показать всем свою приверженность закону, каминцы провели несколько открытых судебных процессов над партизанами и подпольщиками. Так, в марте 1943 года были арестованы члены антифашистской организации Брасовского района Орловской области «За Родину». До июня 1943 года шло следствие. По некоторым архивным данным для этого судебного процесса были подобраны двенадцать присяжных заседателей (естественно, из числа наиболее антисоветски настроенных граждан). На

протяжении всех дней, пока шел процесс, коллаборационистская газета «Голос Народа» публиковала отчеты о нем.

В газетах, а также партизанских донесениях в штаб партизанского движения сообщалось, что «…все подсудимые вели себя на суде исключительно гордо и достойно. Никто из них не просил пощады. Тон для всех подсудимых задал подпольной командир группы С.В. Васильев. В своём выступлении он говорил: "Русский народ до глубины души возмущает та обстановка, которую создали здесь немцы. Они покрыли всю Европу и оккупированные районы нашей страны концлагерями и виселицами. Мы боролись за свободу и независимость, мы боролись за свой народ и не просим у вас пощады. Героически вёл себя на суде также Фирсов Анатолий Андреевич, которому Каминский задал вопрос: "За что вы боролись". Фирсов ответил: "За русский народ, за нашу Родину". Тогда Каминский в ярости закричал: "Дурак, твоя Родина село Заловкино, вот иди туда и борись!" Товарищ Фирсов на это громогласно объявил: "Сам ты ни черта не разбираешься, что такое Родина. Твоя родина — Польша. Вот туда иди сам и борись, а здесь нечего околачиваться!" Через некоторое время задал ещё вопрос. Фирсов, не оборачиваясь, начал на него отвечать членам суда. Судья сделал замечание, говоря, чтобы Фирсов отвечал и обернулся в зал к Каминскому. Фирсов махнул рукой в сторону зала и говорит: "Подумаешь, всякие тут будут задавать вопросы, а я им должен отвечать. Я подсудимый и отвечаю суду"» (ГАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 633. Л. 6–8.).

Всего по делу подпольной организации «За Родину» было арестовано около 200 человек. Многих из них каминцы расстреляли. Но их мужественное поведение на суде оказало огромное влияние на настроение мирного населения, солдат «русско-немецких войск» округа (ГАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 633. Л. 8.).

Часть 2. Глава 2. Аграрная политика оккупантов

6. (стр. 165-166) …Кулаки же, вернувшиеся после оккупации на старое местожительство, получали повышенный продовольственный паек. Кроме того, немцы вернули, где это было возможно, лицам, пострадавшим от советской власти, их прежние усадьбы или обязывали односельчан строить для них новые дома. Наиболее радикально этот вопрос был решен в Локотьском округе. 23 июня 1942 года Бронислав Каминский издал специальный приказ. В нем говорилось о том, что при раскулачивании у крестьян советской властью с нечеловеческой жестокостью производилось изъятие построек, скота, сельхозинвентаря и другого имущества. «В целях восстановления справедливости» всем категориям репрессированных (к ним относились раскулаченные, твёрдозаданцы и другие обиженные советской властью) безвозмездно возвращались принадлежавшие им ранее постройки всех видов: жилые дома, сараи, риги и прочее, а также сельхозинвентарь: молотилки, веялки, жатки, сеялки и подсобно-промышленные предприятия: мельницы всех видов, шерстобойки, крупорушки, просорушки и прочее. Если ранее отобранные постройки были уничтожены, то репрессированным советской властью предоставлялись взамен равноценные из бывших колхозных строений в целом виде или частично. Если же дома были проданы, перестроены или использованы для общественно-полезных нужд: на постройку школ, больниц, нужных для общества складов и бань, то им отпускался бесплатно лесоматериал с вырубкой и вывозкой за общественный счёт (ГАБО. Ф 2521. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.).

Особо жестоким преследованиям подвергались семьи красноармейцев, партизан, коммунистов, советских активистов. Немецкая пропаганда объясняла это тем, что

«любой грех, совершенный против своего народа, должен быть наказан» (ГАОО. Ф. Р-3681. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.).

Часть IV. Глава 1. Содержание и организация нацистской пропаганды

7. (стр. 234) …Главный редактор газеты «Речь» Михаил Октан пошел еще дальше. В своей брошюре «Евреи и большевики», которая была выпущена ко дню рождения Адольфа Гитлера 20 апреля 1942 года, он утверждал, что «так называемое ГПУ-НКВД на самом деле является марионеткой в руках мировой закулисы — еврейского заговора, цель которого — порабощение народов Европы» (ГАОО. Ф. Р-3681. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.).

Глава 2. Деятельность антикоммунистических и пронацистских движений на оккупированной территории России

8. (стр. 261-264) …25-26 ноября 1941 года в Локте К. П. Воскобойник опубликовал «Воззвание к населению Локотьской волости о начале новой жизни в освобождённой России» и «Манифест Народной социалистической партии — Викинг (Витязь)» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 58.). Автор манифеста заявлял, что это движение возникло «в подполье в сибирских концлагерях». «Народная социалистическая партия» брала на себя «ответственность за судьбы России, а также обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.). Кроме многочисленных обещаний русскому населению и объявлению амнистии для «комсомольцев, рядовых членов Коммунистической партии, Героев Советского Союза», в качестве одного из пунктов программы было заявлено «беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.).

Воскобойник и его ближайшее окружение (Каминский и Мосин) с апломбом заявляли о том, что создающееся движение является всероссийским. Манифест распространялся в пределах Орловской, Курской, Смоленской и Черниговской областей. Провожая в рекламные поездки по этим регионам своих последователей, Воскобойник, никогда не страдавший от излишней скромности, напутствовал их: «Не забудьте, мы работаем уже не для одного Брасовского района, а в масштабах всей России. История нас не забудет» (Дробязко С. И. Локотьский автономный округ и Русская освободительная армия // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. С. 196–197.).

Однако абсолютное большинство жителей оккупированных областей отнеслось к факту «наступления новой эпохи» и к призывам вступать в новую партию весьма равнодушно. Никакого значительного роста рядов НСПР не произошло.

В ночь на 8 января 1942 года сводный партизанский отряд на 120 подводах без выстрелов въехал в Локоть и атаковал казарму и дом бургомистра. Было уничтожено 54 коллаборациониста и немецких солдат. Тяжело раненный партизанами «организатор новой власти» Воскобойник скончался на операционном столе. Его так и не удалось спасти, несмотря на то, что из Орла прилетели немецкие врачи. Если верить партизанскому источнику, последними словами Воскобойника были

следующие: «А я-то собирался играть роль в истории» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 177.).

Теперь в Локотьском районе роль безусловного лидера новой партии стала принадлежать Б. Каминскому. Последнему очень льстило, когда его сравнивали с Адольфом Гитлером.

В апреле 1942 года в газете «Голос Народа» была опубликована программа Русской народной национал-социалистической партии. Коллаборационистам очень хотелось, чтобы их движение стало равновеликим НСДАП. Во введении говорилось: «Наша партия уверена в дальнейшей помощи великого германского народа и ее испытанной в боях дружественной нам по духу и идеям германской Народной национал-социалистической партии с ее бессмертным руководителем Адольфом Гитлером» (Голос народа. 1942.15 апреля.).

К любым политическим объединениям на оккупированной территории России, естественно, если они не появлялись при непосредственном участии нацистских разведывательных или пропагандистских органов, немецкое руководство относилось с большим недоверием и подозрением. Попытка Каминского и его соратников активизировать деятельность НСПР всячески тормозились. Лишь 22 марта 1943 года в приказе по Локотьскому окружному самоуправлению обер-бургомистр объявил о необходимости практического разрешения «вполне справедливого и давно назревшего вопроса» — об образовании Национал-социалистической партии России (в некоторых документах «Национал-социалистическая трудовая партия России. — Б. К.) (Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944). М., 1971. С. 43.).

Манифест национал-социалистов России подписали Мосин, Бакшанский, Васюков, Вощило и Хомутов. В нем говорилось, что спасение Родины возможно только при объединении всех честных людей России в единую мощную организацию — партию. Вождем этой партии будет «руководитель Новой Власти Б. В. Каминский» (АУФСББО.Д. 11231.Л. 70 об.).

В качестве программных установок НСПР провозгласила следующее:

1. Свержение кровавого сталинского строя в России.

2. Создание суверенного государства, объединяющего народы России.

3. Признание за отдельными национальностями России, созревшими к самостоятельному государственному существованию, права на самоопределение.

4. Путем создания в Новой России справедливого социального трудового строя ликвидировать искусственно созданную большевиками классово-сословную рознь (АУФСББО.Д. 11231.Л. 71 об.).

В одном из пунктов программы говорилось, что «все имущественные права бывших помещиков и капиталистов (русских, а также иностранных) считать утерянными». На вопрос русских граждан: «Кто подразумевается под иностранцами?», активисты НСПР отвечали, что это немцы. Однако когда немецкое руководство задавало аналогичный вопрос, то ответ был другой: «Это англо-американские еврейские капиталисты, которым Сталин продал Россию» (АУФСББО.Д. 11231.Л. 77 об.).

Заканчивались прокламации обычно лозунгом: «Да здравствует свободная Россия без жидов и коммунистов!» (АУФСББО.Д. 11231.Л. 81 об.).

Существование Национал-социалистической партии России оставалось вне округа совершенно неизвестным фактом, и местные немецкие власти всячески умалчивали о нем в своих отчетах. В саму партию оказался вовлечен весьма узкий круг лиц — чиновники административного аппарата самоуправления и некоторые бойцы и командиры бригады Каминского.

Летом 1944 года, когда бригада Каминского находилась на территории Белоруссии, Гиммлер лично выразил ее командиру свою благодарность за участие в боях против партизан. Каминскому был присвоен чин бригаденфюрера СС и генерал-майора войск СС, а его подчиненные составили 29-ю гренадерскую дивизию войск СС (русская № 1) (Дробязко С. И. Локотьский автономный округ и Русская Освободительная Армия// Материалы по истории Русского Освободительного Движения. Вып. 2. С. 205.).

В это время газета «Боевой путь» в статье «Наш комбриг», посвященной 45-летию Каминского, писала, что «Б. В. Каминский подхватил и довел до конца идею К. П. Воскобойника о создании Российской национальной партии... Дружными усилиями разработан Манифест, Программа и устав партии, отражающие чаяния широчайших масс русского народа как по эту, так и по ту сторону фронта» (Боевой путь. 1944.16 июня.).

Интерес к детищу Воскобойника и Каминского проявили активисты Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП). Ее члены стали играть заметную роль в «партийном строительстве» НСПР. В их числе был, в частности, Г. Е. Хомутов, создавший в Локотьском округе молодежную организацию.

Глава 3. Культура и искусство

9. (стр. 283) … Так, газета «Голос народа» объявила конкурс на национальный гимн «Новой России». Было объявлено, что «нашему освобождённому народу нужны новые песни, такие песни, с которыми народ мог бы жить, работать и бороться. Теперь особенно необходимы русскому народу песни борьбы — марши и гимны, с которыми он должен идти в бой, разить своих врагов и побеждать» (ГАБО Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 58.). Для разбора присланных на конкурс произведений при редакции газеты «Голос народа» было создано жюри, куда вошло все руководство Локотьского самоуправления: Б. В. Каминский (председатель), С. В. Мосин, Н. Ф. Вощило, Г. Н. Смирнова, А. В. Воскобойник, Т. К. Чугуева. Лучшие произведения награждались премиями (от 100 до 10000 рублей).

10. (стр.285) … Вопросы о переименовании улиц обычно находились в ведении русской администрации. И если в некоторых населенных пунктах старые названия сохранялись достаточно длительный срок, то в других переименования произошли в первые недели оккупации.

…Часто улицам возвращались, например в Брянске, их старые, до 1917 года, названия. Определенную оригинальность проявил в подведомственном ему Локотьском округе Бронислав Каминский. 22 августа 1942 года он издал приказ «О полном искоренении из памяти населения нашего округа бывшего жидо-большевистского владычества». Согласно этому распоряжению все бывшие советские названия населённых пунктов в сельских местностях, а также установленные при советской власти названия улиц в городах, посёлках городского типа и крупных сёлах аннулировались. Временно восстанавливались их прежние дореволюционные

наименования. Но в течение ближайшего времени предлагалось им «…Присвоить новые наименования в русском национальном духе, а ещё лучше установить эти названия по фамилиям местных жителей, павших смертью храбрых за укрепление новой власти» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1.Д.1.Л.8.).

11. (стр. 285) … Одним из канонизированных героев коллаборационистского движения в центральной России был К. П. Воскобойников, смертельно раненный партизанами в январе 1942 года. В его честь Каминский переименовал поселок Локоть в город Воскобойник. В годовщину его смерти рассматривался вопрос о сооружении на его могиле памятника «Битва народов» — по образцу «Битвы народов» в Лейпциге (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1.Д. 1.Л.8.).

12. (стр.285-287) … Оккупанты не возражали, если русское население отмечало различные религиозные праздники, в первую очередь, Рождество и Пасху. Обязательные торжественные заседания проводились в День рождения Гитлера, но два события считались особыми. 1 Мая — День освобожденного труда и «День освобождения от ига жидо-большевизма». В эти дни устраивались торжественные митинги и народные демонстрации.

С особой помпой «День освобождения» проходил в Орле. Нерабочими объявлялись два дня — 3 и 4 октября. В первый день на всех предприятиях города проводились торжественные собрания рабочих. В городском театре перед местным руководством и наиболее активными коллаборационистами выступал местный комендант генерал-майор Гаманн. После этого там же собирались служащие городской управы, учителя, врачи. На этом собрании опять выступал генерал-майор Гаманн и бургомистр города Старов. За речами ораторов следовали выступления симфонического оркестра, что ещё больше усиливало настроение торжественности. Каждый сотрудник городской управы находил особо теплые слова в адрес III Рейха и его фюрера. Жена бургомистра от имени женщин города благодарила немецких солдат за освобождение русских женщин от ужасов НКВД, начальник отдела искусств рассказывал о расцвете искусства в Орле после бегства из него большевиков, начальник полиции рапортовал о резком снижении преступности, поскольку большевики «всегда заигрывали с уголовниками, считали их социально близким элементом» (Речь. 1942.9 октября.). 4 октября проводилась демонстрация. Город украшался зеленью, цветами и, конечно, нацистскими знаменами и портретами Адольфа Гитлера. Впереди шествия располагался оркестр. За ним в украшенной пролетке ехал бургомистр Орла Старов со своей супругой. Они приветствовали народ. За ними шли дети, размахивавшие флажками со свастикой. Шествие должно было показать возрождение города и села при оккупантах. На повозках везли продукты нового урожая: овощи, яблоки, снопы ржи и пшеницы. На других повозках демонстрировалась «возрождающаяся промышленность и частная инициатива свободного города: пекарь у своей печи с дымящейся трубой, кузнец с молотом в руках у наковальни, сапожники, слесари и даже трубочисты» (ГАБО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 38.). После того как все население собиралось на площади, подъезжал на легковой автомашине военный комендант. Произносились речи на русском и немецком языках. Наиболее отличившиеся в «строительстве Новой Европы» жители получали ценные подарки.

В других районах области в этот день «пропагандистам, старостам, учителям рекомендовалось организовать разумные культурные развлечения, вечера, концерты, игры, танцы, физкультурные выступления и т. п.» (ГАБО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 38.).

Силы советского сопротивления делали все, чтобы сорвать эти празднества. Разбрасывались и расклеивались листовки и партизанские газеты, а там, где это было возможно, устраивались террористические акции против немцев и их приспешников.

13. (стр.291) … Одним из самых больших по численности артистического состава на оккупированной территории России был театр поселка Локоть, Орловской области, созданный по приказу Бронислава Каминского. Открытый 15 ноября 1942 года, он включал в себя драматическую труппу, состоящую из 38 человек, оркестр в составе 22 человек, хор в 20 человек, а также балетную и физкультурную труппы по 15 участников (АУФСББО.Д.41587.Л.43.).

В среднем он давал в месяц до 60 спектаклей как для гражданского населения, так и для немецких и венгерских частей. Для русских зрителей предназначались пьесы «Не всё коту масленница», «Праздничный сон до обеда» Островского, «Женитьба» Гоголя, «Два брата» Лермонтова и драма известного норвежского драматурга Генрика Ибсена «Привидение». Немецких солдат развлекали в основном русскими народными песнями и плясками (АУФСББО.Д.41587.Л.43.).

Согласно приказу по Локотьскому окружному самоуправлению от 16 января 1943 года все культурно-просветительные учреждения округа, такие как театры, кинотеатры и клубы, официально передавались в ведение окружного и районных отделов агитации и пропаганды. При районных клубах, где отсутствовали театральные труппы, утверждался штат клубных работников в количестве 6 человек. Заведующий деревенским клубом одновременно назначался штатным пропагандистом по своей волости (ГАБО.Ф2521.Оп.1.Д.1.Л.4.).

14. (стр. 292-294) … центральное место в репертуаре занимали пьесы антисоветского и антисемитского содержания, сочиненные журналистами газеты «Новый путь». Из последних наиболее известными считались пьесы «Волк» и «Голубое небо», которые были поставлены не только в Смоленске, но и в Орле, Пскове, Борисове, Минске, Локте (АУФСБСО. Д. 3792. Л. 71.).

«Волк», написанный смоленским журналистом С. С. Широковым, был направлен на дискредитацию советского сопротивления. В пьесе рассказывалось о бессмысленности и преступности партизанского движения.

Главный герой, молодой красноармеец Бывалов, волею судьбы попадает в лес и делается участником «бандитской шайки». Но угрызения совести терзают парня, его сердце болит по любимой девушке Наде, оставшейся в родном селе. И вот однажды ночью вместе с другим партизаном, бывшим секретарём райкома Ползунковым, Бывалов пробирается в родное село. Он встречается с Надей и окончательно решает остаться.

«Герой Новой России», безоружный староста, пытается проверить документы у переодетого Ползункова, но последний ранит его ножом в спину и пытается при этом скрыться. В это время появляется Бывалов. Он набрасывается внезапно на Ползункова, которого связывают и отправляют в тюрьму. Бывалов уже не партизан. Он на стороне новой власти, он вместе со своей невестой.

Бывший партизан переменил свои взгляды благодаря беседам со своей невестой и односельчанами, которые убедительно объяснили ему, что все беды и проблемы этой войны заключаются в том, что проклятые жидо-большевики мешают им спокойно жить и мирно трудиться.

В «Голубом небе» говорилось о «кровавой вакханалии НКВД, о жертвах русской интеллигенции, растоптанной в подвалах Лубянки». Кульминацией пьесы были слова главного героя Степанова о том, что он «не хочет такой родины, как Советский Союз, он не считает СССР родным домом. Его родина — свободная Россия, за которую он будет биться с проклятым большевизмом». Под «голубым небом» свободы подразумевалось нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Премьера этой пьесы готовилась «ко второй годовщине начала освободительного похода свободных народов Европы против мирового большевизма» (АУФСБСО. Д. 3792. Л. 111.).

По «Волку» и «Голубому небу» были созданы радиопостановки.

…Широков публиковался в Смоленске под псевдонимом Пасхин. Кроме занятий драматургией, он активно работал в прессе и на радио. После эвакуации из Смоленска он проживал в Берлине и сотрудничал в отделе пропаганды власовской армии (АУФСБСО. Д. 3792. Л. 109.).

В Орловском театре летом 1943 года готовилась к постановке комедия днепропетровского писателя Константина Швейха «Советский калейдоскоп» (АУФСББО.Д.3442.Л.14.). В ней высмеивалась процедура выборов в Верховный Совет СССР. Тогда же доброволец РОА Александр Топылев сочинил пьесу «Два брата». В аннотации к тексту отмечалось, что пьеса «может быть поставлена любым драматическим кружком». Ее содержание не отличалось особой сложностью: один из братьев служит в РОА, а второй — в Красной Армии. Служивший в Красной Армии перебрасывается с парашютным десантом на усиление партизанского отряда. Его захватывает в плен часть РОА, где служит его брат. Последний, встретившись с ним, доказывает свою правоту и склоняет к вступлению в РОА брата-парашютиста (АУФСБ Самарской области. Д. 12098. Л. 83.).

…В сентябре 1942 года в Орле открылся кукольный театр. На его первом представлении художественный руководитель С. Россоловский заявлял, что в отличие от советского театра, где «в сказку Шарля Перро "Красная шапочка" вводится милиционер, который убивает волка, затем зашивает ему брюхо и тащит его для расправы в НКВД», он будет воспитывать русских детей в духе любви к ближнему, уважения к своим родителям, к старшим (Речь. 1942.4 сентября.).

Достигать этой цели предполагалось при помощи таких спектаклей, как «Конёк-горбунок» Ершова, «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина, «Иван-царевич и серый волк» по Жуковскому, «Садко-богатый гость» (по русским былинам), «Морозко» (по русским сказкам) (Речь. 1942.4 сентября.).

Германское командование оказало содействие в деле организации этого театра. Но в репертуаре для детей дошкольного и младшего школьного возраста появились такие произведения, как «Толстый жиденок» (злой еврейский мальчишка обижает русских детей, немецкий солдат наказывает наглеца), «Красные пряники» (хитрый коммунист обманывает Иванушку-дурачка), «Репка» (про колхозные порядки)[87].

…В Орле открытие кинотеатра было приурочено к дню рождения Адольфа Гитлера. Главный редактор газеты «Речь» Михаил Октан заявил на этом мероприятии: «Киноискусство для нас является одним из самых важных культурных средств нашей борьбы с большевиками» (Речь. 1942.22 апреля.).

15. (стр. 303-304) … программы Орловского радиоузла с 19 по 25 июля 1942 года:

Воскресенье. 19 июля.

13.00 — Политинформация.

13.30 - Сказка для детей.

15.00 — Лекция по древней литературе, лекция 4. Лектор Д. И. Весновский.

18.00 — Передача из Орловского городского театра — «Поздняя любовь» Островского.

Понедельник, 20 июля.

13.00 — Политинформация.

17.00 — Концерт, цыганские романсы, колоратурное сопрано, солист-гармонист.

19.00 — Политинформация.

19.15 - Инсценировка рассказа А. П. Чехова «Хирургия».

Вторник, 21 июля.

13.00 — Политинформация.

19.00 — Политинформация.

19.15 - Политобозрение.

Среда, 22 июля.

13.00 — Политинформация.

17.00 - Концерт, меццо-сопрано, бас. балалайка.

19.00 — Политинформация.

19.15 — Литературная передача. «Театр у микрофона». «Волк». Радиопьеса из современной жизни.

Четверг, 23 июля.

13.00 — Политинформация.

19.00 — Политинформация.

19.15- Рассказы Чехова и музыка. Граммофонная запись немецких композиторов.

Пятница, 24 июля.

13.00 — Политинформация.

19.00 — Политинформация.

19.15 — Политобозрение.

Суббота, 25 июля.

13.00 — Политинформация.

17.00 - Концерт: тенор, скрипка, виолончель, рояль, песенки. В промежутках трансляции передачи имперских радиостанций.

ГАОО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

16. (стр. 312-313) … В «Локотьском окружном самоуправлении» 8 декабря 1942 года вышел приказ Б. Каминского, согласно которому все жители были обязаны в недельный срок все книги, похищенные и изъятые, взятые для чтения и не возвращённые при советской власти из бывших Локотьских библиотек — лесного, мелиоративного и техно-механического техникумов, школы-десятилетки и районной библиотеки — сдать в Локотьскую городскую библиотеку. В случае невыполнения этого распоряжения полиция обязывалась граждан, которые в указанный срок книг не сдадут или сдадут их не полностью, за хищение государственного имущества привлечь к судебной ответственности, а книги у них изъять (ГАБО, Ф 2521. Оп. 1. Д. 3. Л. 68.).

Всю собранную литературу сортировали на три основные группы: 1) политическая, 2) дореволюционные классики, 3) научная литература. Работы классиков марксизма и советских руководителей уничтожались. Такая же судьба была уготована произведениям писателей еврейской национальности. Прочая литература могла выдаваться населению.

За пользование художественной литературой читатели выплачивали по 2–3 рубля в месяц. Деньги шли на закупку новых книг (ГАБО, Ф. 2608, Оп 1. Д. 6. Л. 7.).

Наиболее крупное собрание книг на оккупированной территории России имела Орловская областная библиотека. Она возобновила свою работу 29 июня 1942 года. Большая предварительная работа велась сотрудниками библиотеки всю зиму и весну, чтобы привести в порядок собранные из разных библиотек фонды. К лету 1942 года был открыт отдел художественной литературы, предполагалось открыть и другие отделы: техники, медицины, сельского хозяйства, истории, критики. Книгами могли пользоваться жители Орла по предъявлении паспорта (Речь. 1942.1 июля.).

Нацистские пропагандистские службы активно начали комплектовать библиотеки новыми книгами. Так, согласно акту передачи от 7 августа 1942 года библиотека города Сольцы (районный центр Ленинградской области) получила от Солецкой комендатуры и отдела агитации и пропаганды следующую литературу:

1. Иван Солоневич. «Потерянные» — 2 экземпляра.

2. Иван Солоневич. «Бегство из советского ада» — 2 экземпляра.

3. Иван Лукаш, «Дьявол» - 1 экземпляр.

4. Шенцингер А., «Металл» — 2 экземпляра.

5. «Это английская социальная политика» - 1 экземпляр.

6. Ф. Шаляпин. «Маска и душа» - 1 экземпляр.

7. Л. Толстой. «Казаки» -1 экземпляр.

8. Р. Робикидзе. «Адольф Гитлер» - 1 экземпляр.

9. П. Краснов. «Белая свитка» - 1 экземпляр.

10. Рахманова. «Студенты, любовь, ЧК и смерть» - 1 экземпляр.

11. Иван Солоневич. «Памир» - 1 экземпляр. Итого: 14 книг[146].

Как видно из этого списка абсолютное большинство новых поступлений составляла антисоветская, антисемитская и пронацистская литература.

Соответствующим образом оформлялись и библиотечные помещения. Читальные залы в Орле открывались городским отделом просвещения по согласованию с немецким военным командованием в наиболее оживленных местах города. В зале № 1, на углу Карачевской улицы и Воскресенского переулка, можно было увидеть на стенах различные нацистские плакаты и портреты Адольфа Гитлера. В большом и светлом помещении стояло 20 столов. Вниманию читателей предлагались журналы: «Новый путь», «Современная Германия», «Новая жизнь», «Бич». Газеты: «Речь», «Колокол», «Школьник» и брошюры: «Что будет после», «Дело № 18», «Как сталинская шайка угнетала народ», «Каждому трудолюбивому народу своя земля», «Евреи и большевизм», «Мы побывали в гостях у германских крестьян» и другие издания аналогичного характера (ГАБО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 48.).

В читальных залах регулярно устраивались читательские конференции. В Орле они обычно посвящались обсуждению очередного литературного труда главного редактора газеты «Речь» Михаила Октана.

Его работы: «Евреи и большевики», «Что такое национал-социализм» — в количестве нескольких десятков экземпляров обязательно присутствовали в каждой библиотеке.

В Брянске за 1942 год открылось четыре городских читальни. Газетная контора «Речь» выделяла для каждой из них 20 экземпляров газеты «Речь», 10 экземпляров «Нового пути», 10 экземпляров «Колокола». Кроме этого, читальни снабжались различными плакатами, брошюрами, журналами, изданными немецкими пропагандистскими службами (Речь. 1943.20 января.).

Глава 4. Система образования

17. (стр. 328-329) … Деревенские школы, по замыслу их организаторов, должны были давать лишь азы грамотности. Этим объясняется их относительно низкая идеологизация. Определенным исключением являлись учебные заведения, находившиеся в Локотьском самоуправлении. Коллаборационистам во главе с Брониславом Каминским, ведущим активную вооруженную борьбу с брянскими партизанами, необходимо было показывать заботу об образовании подрастающего поколения. Причем это делалось командно-административными методами. В приказе № 155 по Локотьскому окружному самоуправлению от 3 декабря 1942 года Каминский извещал старост, старшин и бургомистров о том, что несмотря на его приказ по округу № 108 от 25 октября 1942 года об обязательном семилетнем обучении занятия

в 5–7 классах в целом ряде школ из-за низкой посещаемости учащихся срываются, а отдельные бургомистры районов, старшины волостей и старосты местных управлений совершенно самоустранились от необходимых мероприятий по поднятию посещаемости указанных классов.

В целях реального осуществления приказа № 108 «Об обязательном обучении детей в объёме 7 классов средней школы» он приказывал:

«1. Старостам местных управлений при неослабном контроле со стороны волостных старшин и бургомистров районов в недельный срок со дня опубликования данного приказа привлечь к ответственности в виде денежных штрафов до 500 рублей всех родителей, дети которых без уважительных причин не посещают школы, а также взыскать полностью все недоимки с тех граждан, которые были подвергнуты таким штрафам ранее, но не уплатили их.

2. Всех граждан, которые после уплаты денежного штрафа будут злостно удерживать детей от посещения школ, привлекать к уголовной ответственности.

3. Обязать инспектора государственного контроля усилить проверку на местах исполнения приказа № 108 и о всех нарушениях докладывать мне для принятия срочных мер необходимого порядка.

4. Бургомистрам районов, старшинам волостей, директорам школ и старостам местных управлений учесть, что если и в дальнейшем приказ № 108 и данный приказ не получат своего полного претворения в жизнь то к виновным лицам мною будут приняты строгие меры вплоть до снятия с работы и предания суду» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1.Д.3.Л.61.).

18. (стр. 333-337) … Учительские курсы в Орле функционировали на постоянной основе. Как заявлял бургомистр города Старов, переобучение должны были пройти все учителя города и округа. Одним из наиболее активных лекторов на них был главный редактор газеты «Речь» Михаил Октан. Если педагоги приезжали из близлежащих населенных пунктов, их размещали в общежитиях. Все слушатели обеспечивались при содействии немецкой комендатуры регулярным питанием. Лекции на этих курсах были рассчитаны на 10 дней и сопровождались показами кинофильмов. Методика преподавания конкретных учебных предметов здесь не рассматривалась. Учителей знакомили «с жизнью новой Германии, школами Германии, с проблемами организации Новой Европы и освобождённой России» (ГАБО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 109.).

Кроме курсов, учителей регулярно собирали на различные конференции и собрания. На них вместе с представителями отделов народного просвещения обычно присутствовали и немецкие офицеры, знающие русский язык. Преподавателей призывали к «плодотворной работе в деле обучения и воспитания молодого поколения, которое вместе с германским народом будет строить подлинно счастливую жизнь для всего человечества» (ГАБО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.).

Ожесточенной критике подвергалась советская школа, которая, по мнению коллаборационистов, готовила «совершенно безграмотных, грубых и некультурных людей» (Ф. 2521. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.). После совещания педагоги получали памятку «Права и обязанности учителя в Новой России», книги, плакаты, журналы и просматривали пропагандистский кинофильм.

Основная цель таких мероприятий была не только в пропаганде идей национал-социализма среди учителей и их воспитанников, но и в активном привлечении их на

свою сторону. Для этой цели при городских управах стали создаваться специальные отделы, занимающиеся только проблемами детей и молодёжи. Так, в функции Орловского отдела воспитания культуры и просвещения в 1942 году входило следующее: «образование и воспитание молодёжи, социальное обеспечение молодёжи, физкультура и спорт, область работы — воспитание и забота о молодёжи, охранение молодёжи, попечение сирот, организация детских домов и надзор за ними, спортивные площадки и площадки для игр, физкультура» (ГАОО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.).

Какими хотели видеть русских детей оккупанты, лучше всего дает представление материал «Школьный праздник», опубликованный в Орловской газете «Речь» 29 июля 1942 года. В ней сообщалось о том, что 25 июля директором орловской начальной школы № 1 был устроен детский праздник, на котором присутствовал представитель германского командования генерал Гаманн, бургомистр Старов, завотделом просвещения г-н Ищенко и другие гости. «Праздник прошёл весьма оживлённо, — удовлетворенно сообщал автор статьи читателям. — Зал был украшен гирляндами и цветами. Под бодрящие звуки марша дети выстроились в зале, ожидая почётных гостей. Гости собрались точно к 3 часам дня. Под звуки оркестра гости направились в зал, где их радостно приветствовали поднятием руки (немецкое приветствие) дети, расположившиеся полукругом. Приятное впечатление производила передняя шеренга детей с букетами цветов в руках. Эта группа выделилась для приветствия г. генералу и другим гостям, проявившим большое внимание к школе».

Подчеркивая положительное отношение немцев к образовательному процессу в оккупированных областях России статья отмечала, что среди гостей дети видели и постоянных посетителей школы, с отеческой заботой относящихся к ним. «Гости заняли места. С приветственными словами на немецком языке выступала ученица 3-го класса Цыплакова. Держа огромный букет в руках, она передавала то, что чувствовали все дети: "Мы, ученики начальной школы № 1, - говорила она, — приветствуем германское командование и выражаем большую благодарность за открытие нашей школы, за постоянную заботу о нас. Мы обещаем быть достойными учениками новой школы". Она очень трогательно поднесла букет генералу, который встал и пожал её тоненькую ручку». Её слова были переведены на русский язык ученицей 1-го класса А. Журавлёвой.

Генерал Гаманн, как самый почетный гость, встал и передал привет от главнокомандующего, выразил благодарность директору школы и всем учителям за проделанную работу, поблагодарил всех детей и особенно Цыплакову, ученицу 3-го класса «а» и Журавлёву, ученицу 1-го класса «а». Генерал говорил об открытии двух новых школ в г. Орле и просил всех детей передать своим товарищам об этом. Генерал пожелал детям хорошо отдохнуть, набраться сил для работы с 1 — го сентября, а главное, быть всегда послушными и дисциплинированными.

После того все дети начали подносить букеты присутствующим гостям. Вступительная часть окончена, дети вернулись в ряды своих классов и перед гостями выступили шеренги мальчиков 3–4 классов, которые чётко, под музыку выполнили вольные упражнения. Появляются девочки 1-го класса в сарафанчиках и косынках, а часть одета бабочками и стрекозами. Они пляшут и поют народную песню "Как у наших у ворот". Легко разлетаются бабочки и стрекозы под польку Штрауса и выполняют танец бабочек. По окончании строем идут на свои места, на середину же выбегают мальчики 1–2 классов с пляской и песней «Земелюшка-чернозём», эту группу ребятишек сменила группа мальчиков того же класса, которые очень удачно в костюмах моряков выполнили народный танец "Яблочко".

Занимательно было смотреть на пляшущих и поющих детей, на быстроту движения ног, рук и грациозность плавных движений. Вот в белых платьях появились среди зала девочки 2-го класса, которые танцуют и поют "На горе, горе петухи поют", а потом очень грациозно выполняют танец лебедей под музыку Бетховена. Девочки, ученицы 3-го класса, в украинских костюмах задорно поют «Калинка-малинка» и пляшут. Пляска растёт и переходит без слов в украинский гопак. Как хороши и пластичны были в своих движениях девочки 4-х классов, которые создавали красивые фигуры с гирляндами в руках под музыку Тома из оперы "Раймонда"».

Но, конечно, это мероприятие в котором принимали участие дети 7-10 лет, не должно было показывать любовь учащихся к русской, украинской и даже немецкой культуре. Преклонение перед идеями национал-социализма — такой была основная цель этого, на первый взгляд, безобидного мероприятия: «Утренник заканчивается построением фигур. Одна из них является немецкой эмблемой. Всё затихает на миг. Ученица 4-го класса Александрова выступает со словами: "Сегодня нам было очень весело. Большое спасибо за устроенный праздник".

Гости направились в учительскую, а дети становились парами и непрерывным потоком шли в столовую где их ждал вкусный обед из 3-х блюд. Представители германского командования и здесь наблюдали за детьми, угощали их сластями. Глазки детей сверкали, слегка утомлённые, но зато сытые и довольные, они расходились по домам. Недостаток помещения помешал директору пригласить родителей, но ученики новой школы покажут свои достижения и родителям, для которых будет устроен праздник 31 июня.

Каждый родитель увидит, как организованно веселятся дети в новой школе. Они увидят большой труд, большую заботу о детях, которые проявили директор, учительство начальной школы, работая непрерывно под руководством германского командования и местного самоуправления» (Речь. 1942.29 июля.).

Данный материал, подписанный директором начальной школы № 1 Домовой, был разослан по редакциям большинства коллаборационистских газет центральной России. Его рекомендовалось опубликовать как пример образцового функционирования «новой русской национальной школы под чутким контролем германского командования» (ГАОО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.).

В большинстве общеобразовательных школ занятия возобновились с октября 1942 года. Непосредственной подготовкой к учебному процессу занималась коллаборационистская русская администрация. Она готовила здания, запасала дрова, обеспечивала пайком учителей. Но все вопросы по открытию новых школ и даже количеству учащихся в них нужно было согласовывать с немецкой комендатурой. Так, военный комендант Орла генерал Гаманн требовал ежемесячные отчеты от отдела народного образования со следующей информацией:

1) Количество открытых школ с разрешением на 4-х классные школы, 7-летки, специальные школы, техникумы.

2) Количество восстановленных, но не открытых школ с указанием причины.

3) Число учителей.

4) Общее количество школьников.

5) Число детей школьного возраста, которые не посещают школы (. ГАОО.Ф.345.Оп. 1.Д. 15.Л.2.).

Глава 5. Положение религии и церкви

19. (стр. 375) … Так, в Брасовской газете «Голос народа» 15 ноября 1942 года была опубликована статья «Восстановлен храм». В ней говорилось, как в короткий срок в бывшем при большевиках зернохранилище, вновь возобновилась церковная служба: «Теперь каждый верующий человек может удовлетворять свои религиозные чувства свободно, без всякого притеснения» (ГАБО. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 32. Л. 66.).

Всю книгу можно прочитать, например, здесь:
http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn02/kovalev_bn02.html